

О ПРИЗЫВѢ КЪ БОГОСЛУЖЕНІЮ

ВЪ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

П. С. Казанскаго.

I

Какъ бы ни было малочисленно общество, участвующее иногда въ общемъ для всѣхъ богослуженій; но если члены его живутъ не въ одномъ домѣ, то они должны быть какимъ либо способомъ извѣщаемы о времени богослуженія. Потому и въ Церкви Христіанской съ самыхъ первыхъ временъ долженъ былъ существовать какой либо призывъ къ собранію на богослуженіе.

По причинѣ гоненій на христіанъ и необходимости скрывать отъ язычниковъ время своего собранія на богослуженія, призывъ этотъ не могъ быть явнымъ, т. е. трубою, стукомъ, звономъ или громогласнымъ возглашеніемъ ⁽¹⁾. Думаютъ, что діаконы и діакониссы въ первенствующей церкви возвѣщали время богослуженія, ходя по домамъ, первые мужщинамъ, вторыя женщинамъ ⁽²⁾. Определенныхъ указаній на то, чтобы были избираемы особыя лица для призванія вѣрующихъ къ богослуженію, не находимъ ⁽³⁾.

Яснѣе становятся указанія на способъ созыванія къ богослуженію со времени появленія иноческихъ обителей. Частое богослуженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ жителство братіи не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи давали поводъ и возможность установить однообразный призывъ къ богослуженію.

Указанія латинскихъ списковъ Устава Пахомія, учредителя общежитія иноческаго, о томъ, что въ обители Пахомія употреблялись трубы для призыва къ богослуженію, не оправдываются греческимъ текстомъ его житія. Здѣсь говорится, что монахи какъ къ богослуженію, такъ и къ трапезѣ созывались удареніемъ ⁽⁴⁾. Деревянное било вѣроятно было общимъ способомъ созыванія монаховъ къ богослуженію. Изъ нѣкоторыхъ указаній видно, что иногда это былъ деревянный молотокъ, которымъ ударяли въ келлію каждаго инока, возбуждая его къ молитвословію, и потому онъ назывался будильнымъ молоткомъ ⁽⁵⁾.

Въ концѣ V-го и началѣ VI-го в. встрѣчаются уже прямые указанія на существованіе билъ деревянныхъ, въ которыя ударяли для созыванія иноковъ на молитву ⁽⁶⁾.

Отъ начала VII в. есть указанія, что и въ городскихъ церквахъ употребляли также деревянные била при церковномъ богослуженіи ⁽⁷⁾. Типики монастырскіе даютъ указаніе на различіе билъ какъ по величинѣ, такъ и по матеріалу: есть било малое, есть било великое—деревянное, есть било желѣзное ⁽⁸⁾.

Въ XII в. Типикъ Богородичнаго монастыря въ Константинополѣ и въ XIII в. Вальсамонъ и Уставъ Саввы Сербскаго упоминають о билѣ мѣдномъ ⁽⁹⁾. Дошедшія до насъ описанія билъ, вмѣстѣ съ практикою Восточной церкви, въ которой онѣ еще употребляются и донынѣ, даютъ возможность составить точное понятіе объ этихъ орудіяхъ. Алліцій такъ описываетъ малое или ручное било: «Это—дерево въ десять футовъ длины, въ два пальца толщины, въ четыре ширины, какъ можно лучше выстроганное, безъ трещинъ и сучковъ. Держа его въ лѣвой рукѣ за средину, молоткомъ изъ того же дерева, держимымъ въ правой рукѣ, ударяють то въ ту, то въ другую сторону, ближе или далѣе отъ лѣвой руки, такъ что дерево издаетъ звукъ то полный, то сильный, то острый, то частый, то протяженный, довольно музыкально. Великое деревянное било виситъ на башняхъ или бильницахъ, прикрѣпленное за края желѣзными цѣпями. Эти била огромной величины, такъ что иногда бывають въ осмнадцать дюймовъ ширины, дюймъ толщины и тридцать длины; въ нихъ ударяють молоткомъ соотвѣтственной величины. Дерево, изъ котораго выдѣлываютъ било, называется испорченнымъ словомъ *σφευδάκη*; думаю, что это не иное, какъ *σφεύδαρος* Теофраста и Авг Плинія» ⁽¹⁰⁾.

Іеронимъ Магій говоритъ: «*στήματρον* есть деревянная доска около пяти пальцевъ ширины, полтора дюйма толщины, футовъ четырнадцать длины. Она дѣлается изъ самаго крѣпкаго и сколько возможно звонкаго дерева; вверху (*capite*) имѣетъ нѣсколько отверстій шириною не болѣе, какъ пройти гусиному перу; по срединѣ продѣта небольшая веревка. Тотъ, кто долженъ созывать народъ въ церковь, предъ дверями храма или въ другомъ мѣстѣ ударяетъ въ эту доску двумя деревянными молотками не безъ наблюденія музыкальности и вертится кругомъ, отчего звукъ бываетъ сильнѣе, хотя и непріятный. Доска, не совсѣмъ прямая, но изогнутая какъ коромысло вѣсовъ, лежитъ на лѣвомъ плечѣ (*sinistro humero*) звонаря, который, колотя въ нее, придерживаетъ ее зубами за веревочку, чтобы не соскакивала—не руками придерживаетъ, какъ потому, что взятая въ руки, она не будетъ издавать частаго звука, такъ и потому, что въ обѣихъ рукахъ по молотку; ибо онъ обѣими руками бьетъ то тамъ, то сямъ, иногда часто, иногда съ нѣкоторыми паузами».

Іеронимъ Магій описываетъ еще *ἀγίου σίδηρον*: «Это—желѣзная доска въ четыре пальца ширины и въ шестнадцать длины, съ продѣтою по срединѣ веревкою. Когда священникъ идетъ къ больному на домъ съ Святыми Дарами, то передъ нимъ идетъ съ этимъ биломъ кто либо и желѣзнымъ молоткомъ съ разстановкою дѣлаетъ по три удара» ⁽¹¹⁾.

Гоаръ говоритъ: «Греки употребляли для призыва къ богослуженію била деревянные, которые назывались *στήματρον*, или желѣзные и мѣдные, т. е. доски желѣзные или мѣдные, слегка вогнутыя и повѣшенныя на цѣпяхъ по обѣимъ сторонамъ дверей храма тамъ, гдѣ мы строимъ колокольные башни, и ударяли въ нихъ желѣзомъ» ⁽¹²⁾.

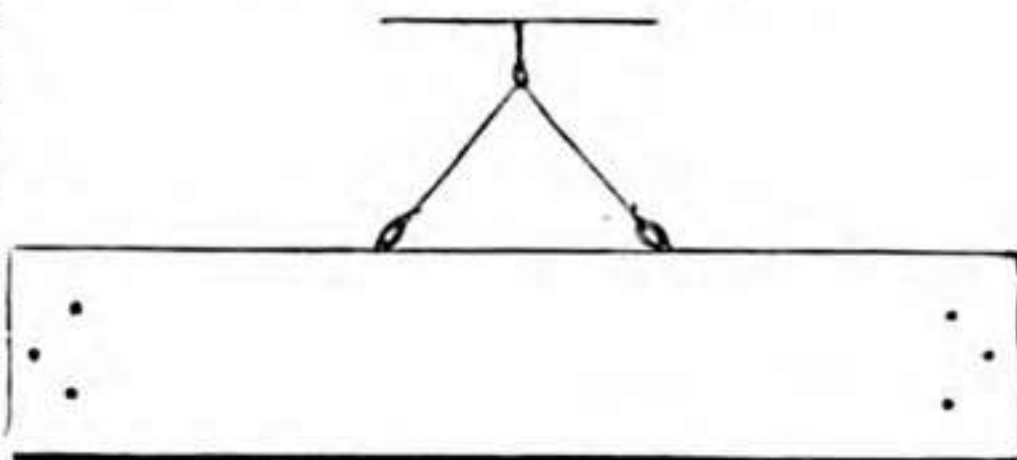
Дюканжъ приводитъ описаніе желѣзнаго била на Аѳонѣ, сдѣланное Петромъ Беллономъ въ XVI в.: «Это—желѣзо толщиною въ три пальца, длиною въ руку, нѣсколько изогнутое въ дугу; оно виситъ на гвоздѣ у дверей церковныхъ, и издаетъ звукъ, подобный колокольному. Монахи на святой горѣ не имѣють иныхъ звонковъ, кромѣ этого, и когда нужно идти на молитву, то призываются звукомъ этого желѣза» ⁽¹³⁾.

Въ настоящее время била употребляются на всемъ востокѣ: на Аѳонѣ, на Синаѣ, въ Іерусалимѣ, въ трехъ или четырехъ церквахъ въ Константинополѣ, въ Болгаріи, и отчасти въ Сербскомъ княжествѣ.

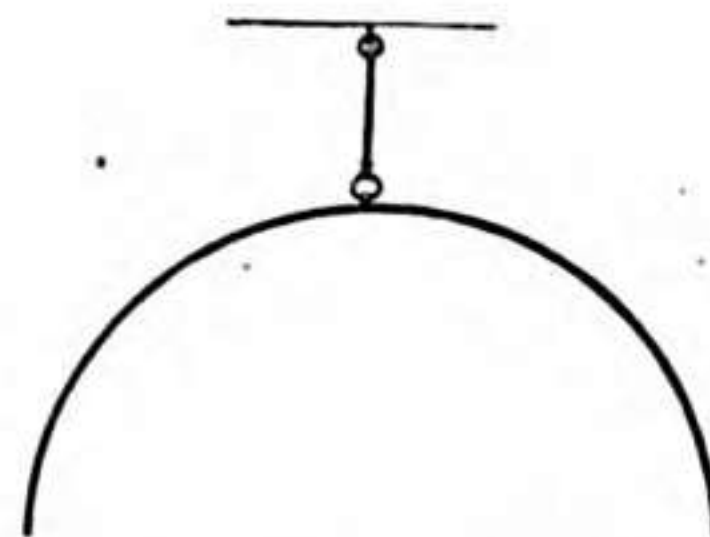
На Аѳонѣ есть ручное деревянное било, въ которое ударяють предъ каждою службою, обходя кругомъ церкви съ тремя остановками (τρεῖς στάσεις) минуты на три. Это било менѣе двухъ аршинъ длины, въ палецъ толщины и вершка два ширины, съ выемкою по срединѣ, за которую держить его бьющій лѣвою рукою; по обоимъ краямъ по три отверстія, расположенныя треугольникомъ.

Есть било трапезное, въ которое тремя сильными ударами сзываютъ въ трапезу иноковъ.

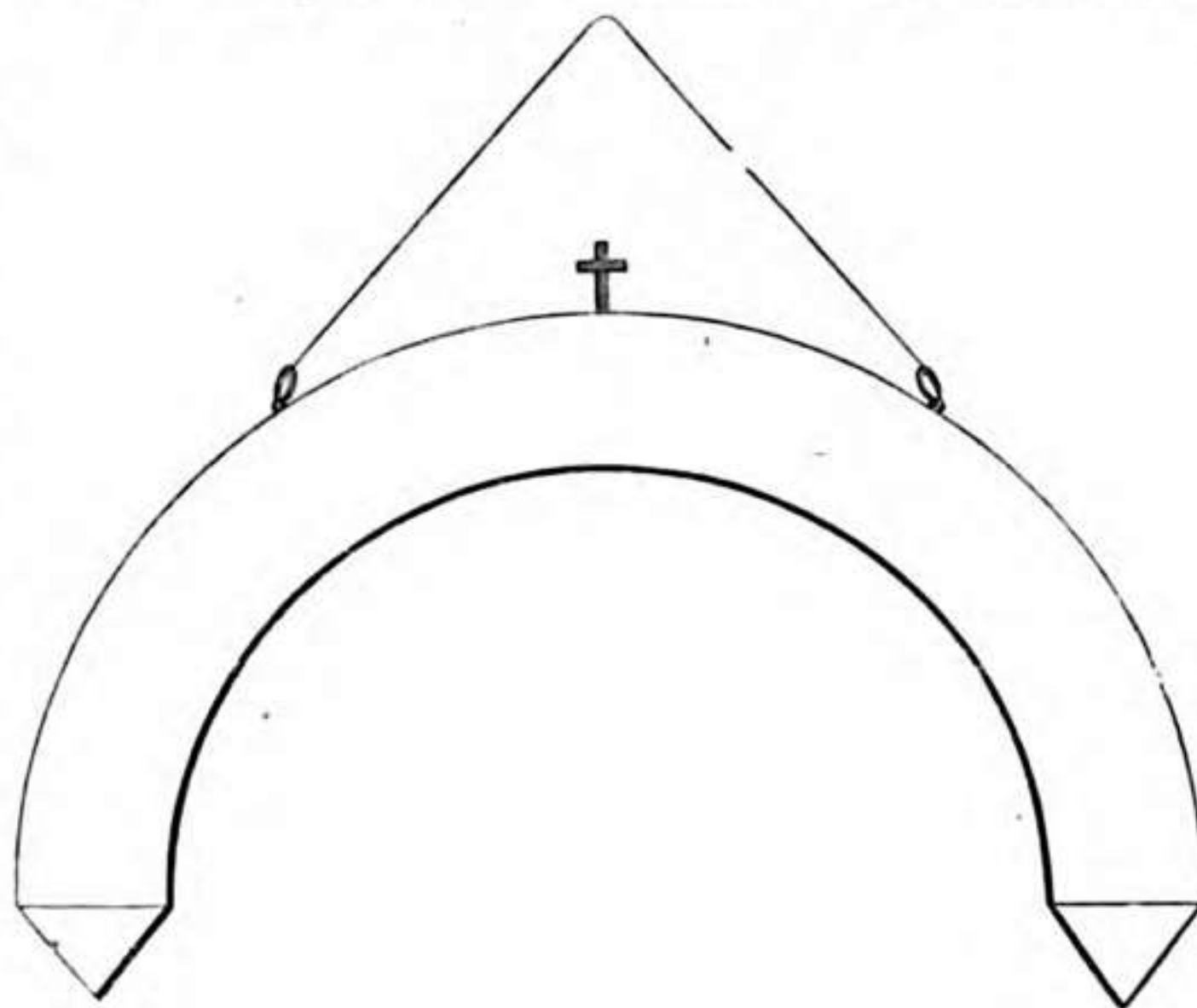
Била, которыя висятъ на кампанаріѣ и въ которыя ударяють къ богослуженію, длиною въ два съ половиною аршина, отъ семи до осми вершковъ ширины, толщиною вершка въ полтора, и дѣлаются всегда изъ каштановаго дерева. Въ бокахъ доски ввинчиваются кольца, въ которыя продѣвается веревка, по срединѣ продѣтая въ кольцо, и на этомъ среднемъ кольцѣ виситъ било, называемое *σῆμαντρον*. Бьютъ въ это било въ два деревянные молотка.

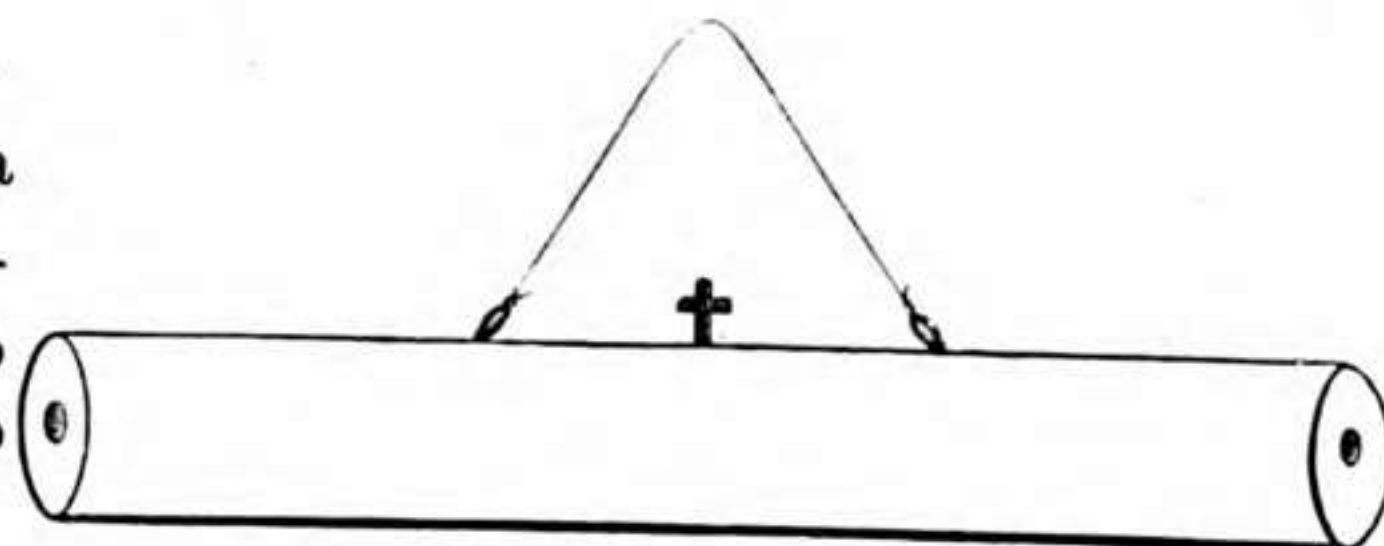
Желѣзное било, которое называется *σίδηρον*, бываетъ толщиною въ средній палецъ, шириною около трехъ вершковъ, имѣетъ форму дуги, края которой одинъ отъ другаго отстоятъ вершковъ на 12; на нихъ, какъ и на деревянныхъ, на краяхъ по три отверстія; бьютъ двумя желѣзными молотками съ боковъ.

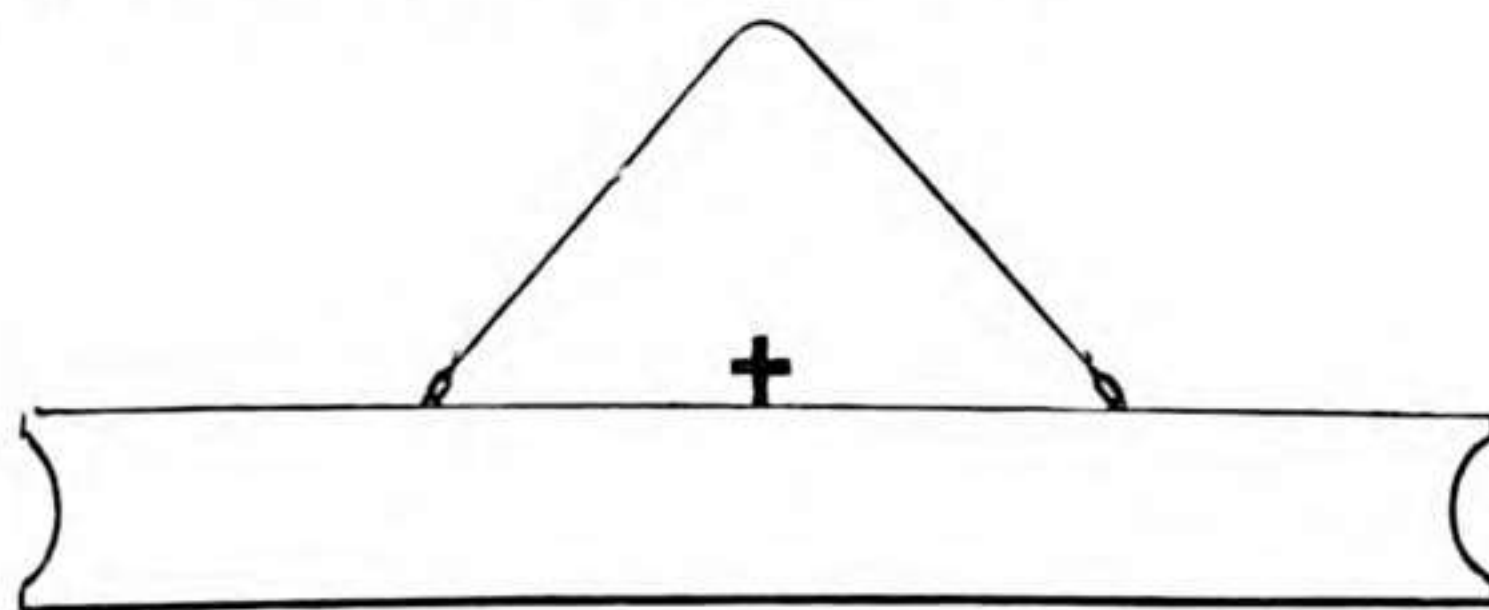
На кампанаріѣ только и висятъ: одно симантронъ и одно сидиронъ. Мѣдныхъ билъ на Аѳонѣ нѣтъ; встрѣчаются на островѣ Кипрѣ. На Синаѣ нѣтъ и желѣзныхъ, только деревянные. Въ Іерусалимѣ, въ храмѣ Воскресенія, особенно хвалятъ по гармоническому звуку деревянное било, съ придѣланными къ нему стальными пружинами, которыя, сотрясаясь отъ ударенія въ било, производятъ гармоническій звукъ. Въ Константинополѣ только въ трехъ или четырехъ церквахъ остались била, въ другихъ же введены колокола съ 1856 г. Константинопольскія била имѣютъ отличіе отъ аѳонскихъ. *Σίδηρον* въ Константинополѣ имѣетъ двоякую форму, въ видѣ дуги и въ видѣ доски.

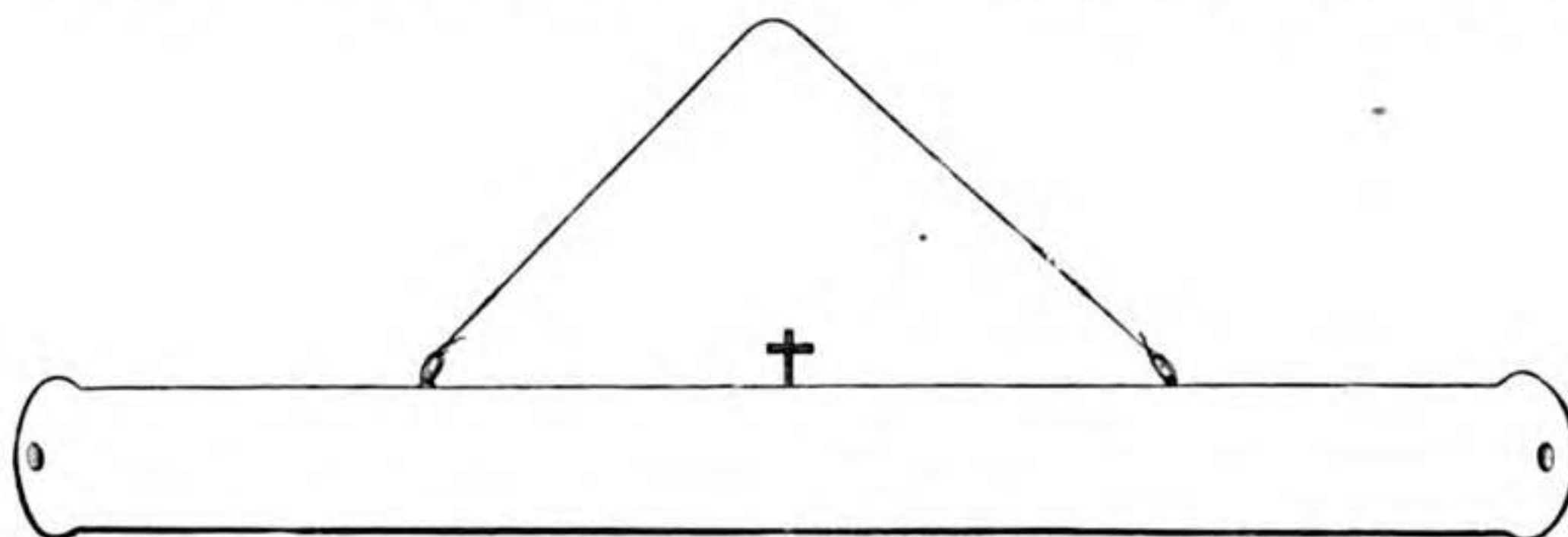
Симантронъ или деревянные била сходны съ аѳонскими, также дѣлаются изъ каштановаго дерева, только закругляются края, на которыхъ по одному только отверстію.

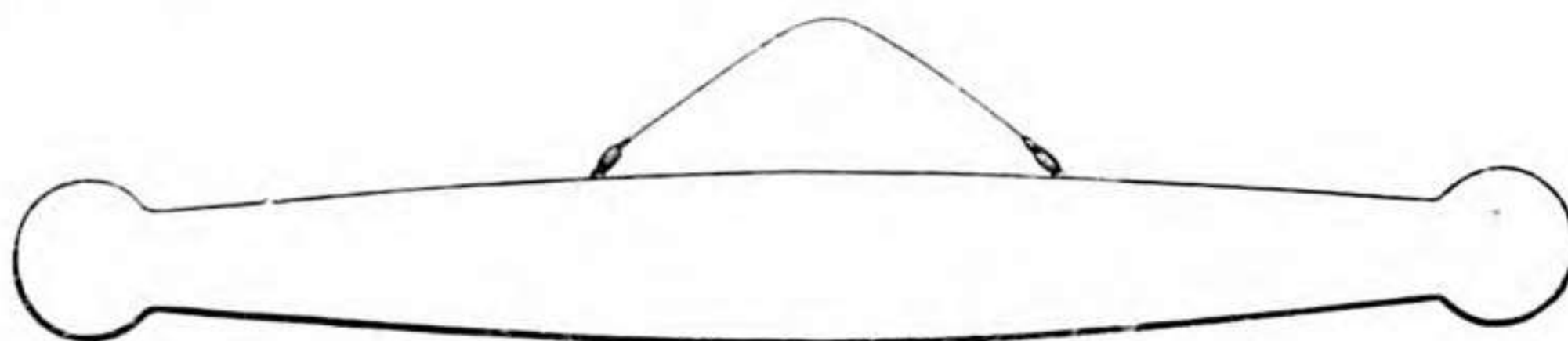
Въ Болгаріи, гдѣ колоколовъ нѣтъ, употребляются и деревянные и желѣзные била, называемыя у нихъ, какъ и въ Сербіи, «клепало».

Клепало деревянное—болѣе сажени длины, шириною въ пять четвертей; въ срединѣ дѣлается иногда одно, иногда два отверстія, въ которыя вдѣвается веревка, на которой вѣшаются клепало; по обоимъ концамъ есть по три отверстія для лучшаго звука; дѣлаются эти клепала изъ дерева Дрянъ, въ нихъ бьютъ деревянными молотками; начинаютъ звонъ однимъ молоткомъ, но для большаго звона бьютъ въ два молотка.

Клепала желѣзные (зынгало) длиною почти въ сажень, толщиною въ полвершка, самые концы тонѣе, чѣмъ середина; желѣзо нѣсколько изогнуто, но не много; въ срединѣ въ поперечникѣ придѣляется ушко съ отверстіемъ для цѣпи, на которой и виситъ клепало.

Колотятъ въ желѣзные клепала желѣзнымъ молотомъ, иногда и большими гвоздями. Не отъ того ли Германъ въ VIII в. и сказалъ, что *сѣмъ* молотокъ, которымъ ударяютъ въ *сѣмъ* и который изображаетъ гвозди, коими были пробиты руки и ноги Господни, что отозвалось во всей вселенной?

Въ княжествѣ Сербскомъ деревянное ручное било изъ клена, сажень двухъ длиною, употребляется только на Страстной недѣлѣ:

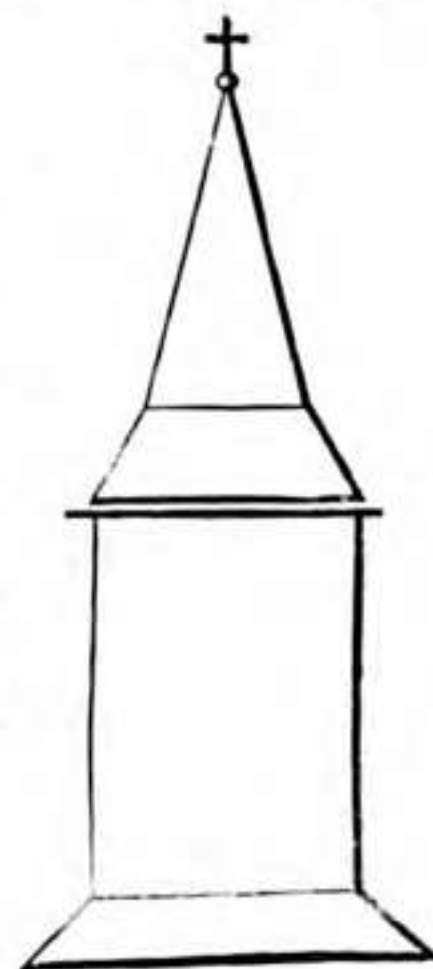
Въ Геосиманскомъ скиту Сергіевой Лавры, за полчаса до каждой службы и въ нѣкоторыя другія времена, ударяютъ въ ручное било, по примѣру молдавскихъ монастырей. Било это сдѣлано изъ березоваго дерева, длина его два аршина семь вершковъ, ширина два вершка, толщина $\frac{5}{8}$ вершка, къ краямъ поуже; въ семи вершкахъ отъ cadaго края по одному отверстію, въ срединѣ выемка, за которую лѣвою рукою

берется бьющій, держа било въ длину нѣсколько наискось, и бьетъ то тамъ, то сямъ деревяннымъ молоткомъ.

Случалось намъ слышать отъ Грековъ и Болгаръ, что звонъ въ било пріятнѣе для слуха, чѣмъ звонъ нашихъ колоколовъ.

Вотъ какъ описываетъ о. Антонинъ звонъ въ било въ Русскѣ на Аѳонѣ: «Въ пять часовъ ударили на колокольнѣ въ большое било, стучали въ него сперва медленно, потомъ скоро и живо съ повышеніемъ и пониженіемъ звуковъ, съ ихъ игривою перестановкою, съ быстрымъ переходомъ отъ низшихъ къ высшимъ и на оборотъ, или медленнымъ ихъ переводомъ чрезъ полутоны съ постепеннымъ замираніемъ, до совершеннаго прекращенія, и съ неожиданнымъ воскресеніемъ ихъ къ новой живости и силѣ. Такой звонъ или стукъ возобновлялся три раза послѣ остановокъ для отдыха художника, какъ называли звонаря Греки, видимо умиленные его искусствомъ. И каждый разъ онъ позволялъ имъ слышать новыя звукосочетанія, разнообразныя отъ перваго удара молотка до послѣдняго. Музыка эта продолжалась полчаса.»

Била, по свидѣтельству Алляція и Гоара, висѣли обыкновенно по обѣимъ сторонамъ входныхъ дверей храма въ наѳеиксѣ; объ отдѣльныхъ зданіяхъ для помѣщенія ихъ не упоминается у этихъ писателей. Въ настоящее время и на Аѳонѣ и въ Константинополѣ и въ Болгаріи есть особыя колокольни. На Аѳонѣ колокольни (*χαρταναρίου*) обыкновенно сложены изъ камней, не выше трехъ сажень, въ одинъ этажъ, съ острымъ верхомъ. Колокольня въ Геѳсиманскомъ скиту есть точное подобіе Аѳонскихъ. Въ Болгаріи колокольни (клепала) принято за правило строить съ лѣвой стороны церкви.

II.

Были ли колокола въ употребленіи на Востокѣ?

Употребленіе колоколовъ для призыва къ богослуженію возникло на Западѣ. Въ первый разъ упоминаетъ въ этомъ значеніи о колоколахъ Григорій Турскій подъ названіемъ *signa* ⁽¹⁴⁾. Думаютъ, что ирландскіе ⁽¹⁵⁾ и британскіе миссіонеры познакомили съ ними Германію, гдѣ въ монастыряхъ и церквахъ они встрѣчаются въ VIII в., но только въ IX в. входятъ во всеобщее употребленіе. Древнѣйшіе колокола были очень малы и выковывались изъ жести или листоватаго желѣза; впрочемъ еще въ концѣ VIII в. начали отливать колокола изъ мѣди. Большіе колокола явились только въ XI и XII в., а колокола въ сотни пудовъ стали лить только въ XV в. ⁽¹⁶⁾.

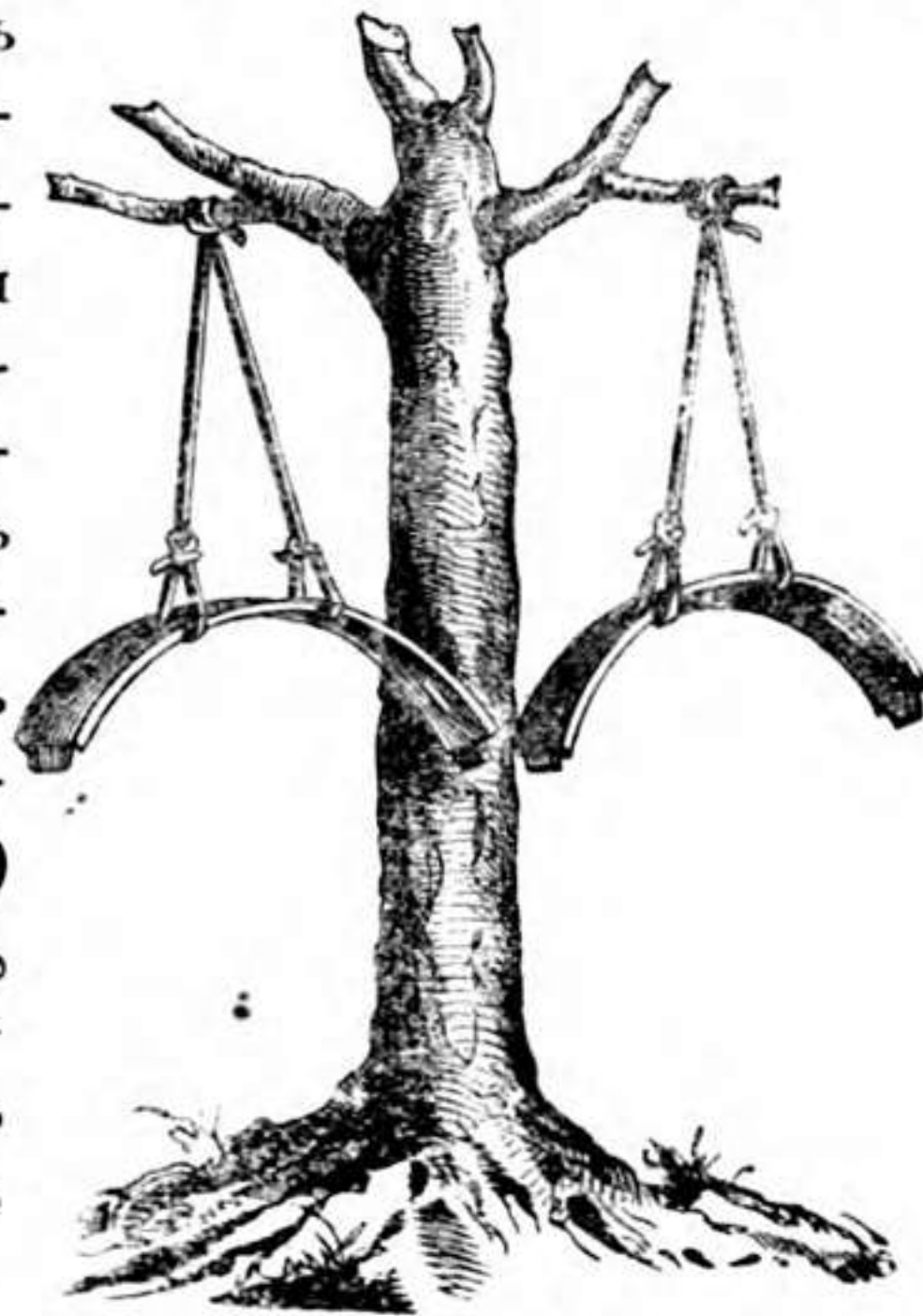
Есть извѣстіе, что у Грековъ вошли колокола въ употребленіе въ концѣ IX в. Въ Венеціанской хроникѣ Діакона Іоанна ⁽¹⁷⁾ сообщается извѣстіе, что Урсъ, дожъ Венеціи, по настоятельной просьбѣ императора Василія, послалъ въ Константинополь (877—879) двѣнадцать колоколовъ, которые императоръ помѣстилъ въ нововыстроенной имъ церкви, и съ этого времени Греки начали имѣть колокола. О постройкѣ церкви Васи́ліемъ Македоняниномъ есть извѣстія Византиковъ. Константинъ Порфирородный пишетъ: «Въ то же время (876 г.) онъ началъ строить красивѣйшую и великолѣпную церковь, которую мы обыкновенно называемъ новой базиликой и которая воздвигалась во имя Спасителя нашего Іисуса Христа и Архистратига Ми-

хаила и Иліи Ѳесвитянина. Эта церковь въ 14 (879) г. царствованія Василя, въ маѣ мѣсяцѣ, была освящена патріархомъ Фотіемъ. Въ лѣтописи Симеона Магистра и у Георгія Монаха исчисляются украшенія, пожертвованныя въ эту церковь Василіемъ, но о колоколахъ не упоминается, хотя естественно было ожидать извѣстія о семъ по новости дѣла (18). Поэтому мы сомнѣваемся, чтобы колокола, если и были присланы Урсомъ императору Василю, вошли въ церковное употребленіе въ Греціи.

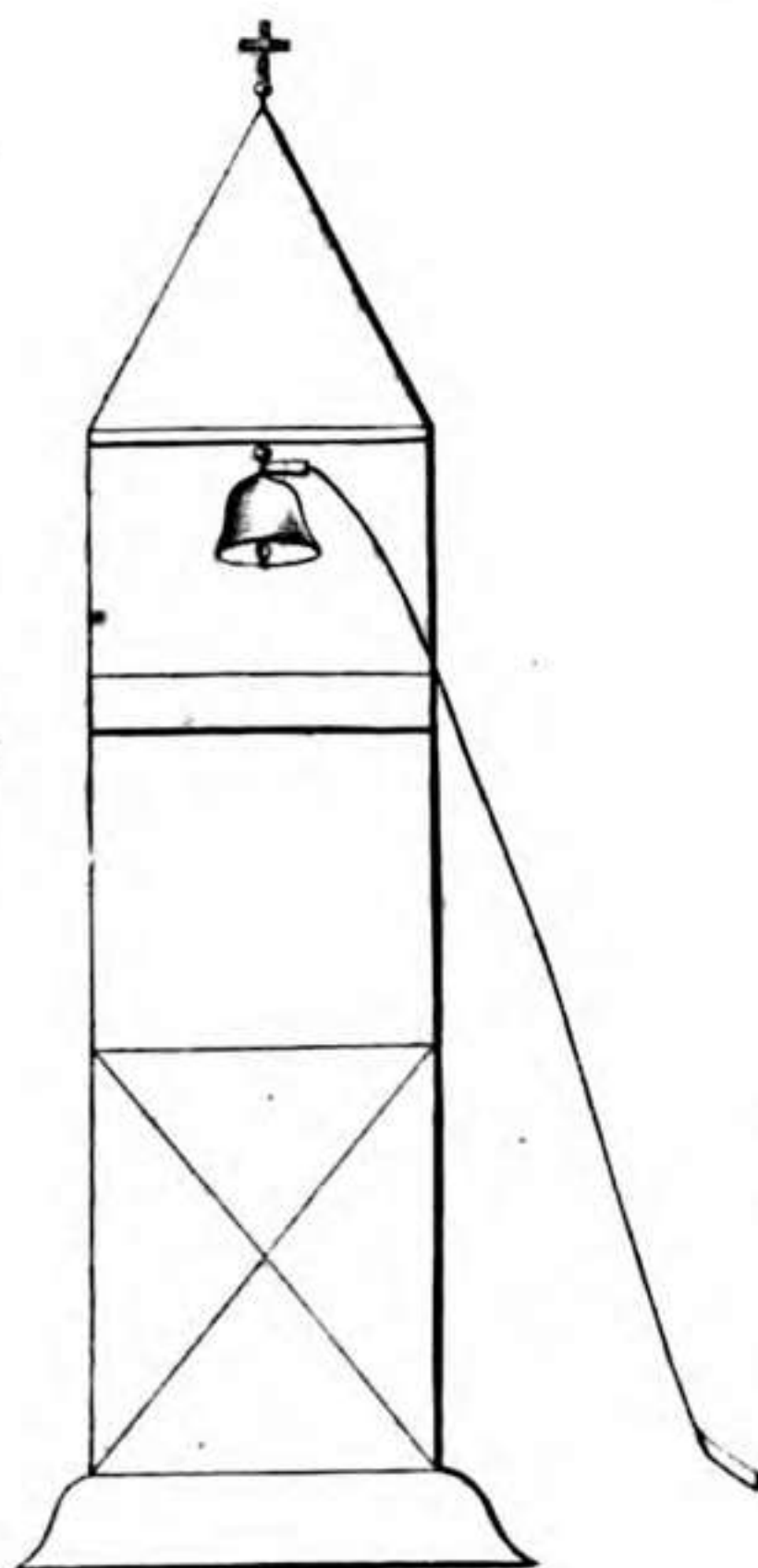
Алліцій доказываетъ употребленіе колоколовъ при церковномъ богослуженіи въ Константинополѣ тѣмъ, что здѣсь въ 1040 г. упоминается *κωδων ἱερὸς* и позже неоднократно *κωδῶνες*, которыми сзывали къ общественному богослуженію. (19) Но были ли *κωδῶνες* колокола? На этотъ вопросъ мы должны дать скорѣе отрицательный отвѣтъ, чѣмъ утвердительный (20). Колоколъ перешелъ въ греческій языкъ съ своимъ латинскимъ названіемъ *campana*,—стало быть *κωδων* не одно и то же, что *campana*. Вальсамонъ (XIII в.) употребленіе колоколовъ при богослуженіи называетъ латинскимъ обычаемъ, чуждымъ Грекамъ. «У Латинянъ, пишетъ онъ, существуетъ другой обычай созывать народъ въ храмы; ибо они употребляютъ одинъ знакъ, разумѣю кампанъ, который названъ такъ отъ поля (*κάμπη*). Ибо, говорятъ они, какъ поле для желающаго путешествовать не представляетъ препятствій, такъ и высокій звукъ мѣдноустнаго звонца (*κωδῶνος*) разносится всюду» (21).

Надобно впрочемъ признать, что позднѣе начали употребляться колокола и въ Греческой церкви, хотя никогда не вытѣсняли они совершенно билъ; такъ, въ началѣ XV в. въ Солунѣ, Симеонъ указываетъ на удареніе въ деревянное било, какъ на единственный призывный знакъ къ богослуженію. Турки, покорившіе Греческую имперію, не терпѣли колоколовъ, а потому едва начавшееся употребленіе ихъ было прекращено (22). Только въ 1856 г. дозволено въ Константинополѣ имѣть колокола христіанамъ.

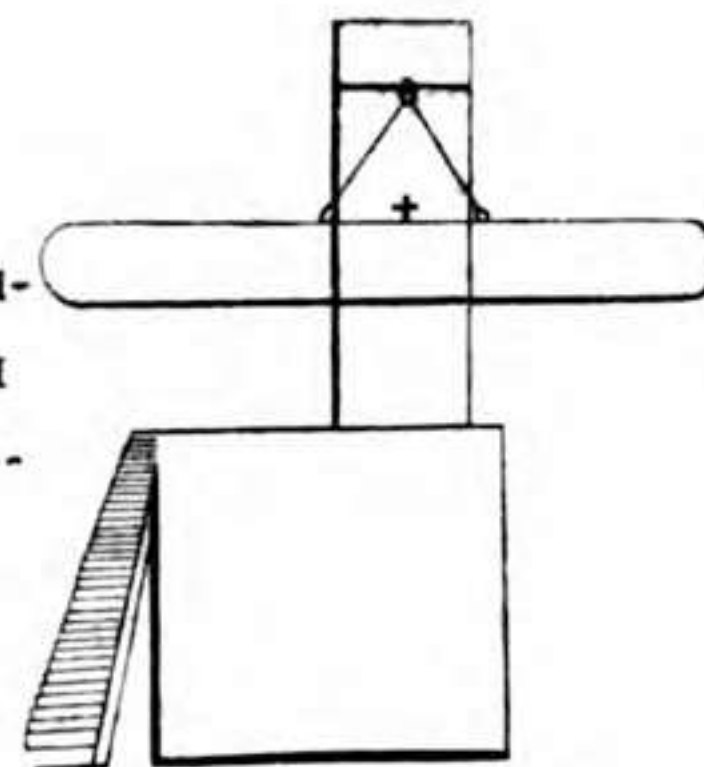
Если колокола не были употребительны на Востокѣ, то не было нужды и въ колокольныххъ. Для помѣщенія двухъ билъ, деревяннаго и желѣзнаго, требовалось не много мѣста. По словамъ Алліція и Гоара, вѣшали ихъ по обѣимъ сторонамъ входныхъ дверей (23). Турнефоръ представляетъ изображеніе оригинальной бильницы: это сучковатый пенъ дерева, на сучьяхъ котораго съ двухъ сторонъ повѣшено по билу. Вверху, гдѣ надѣваются веревки билъ, прицѣпленъ *ρόπιρα*, молотокъ, которымъ бьютъ въ била (24). Встрѣчается упоминаніе и объ отдѣльных колокольныххъ, которыхъ латинское названіе *campanariorum*, хотя бы и не висѣли на нихъ кампаны, показываетъ, что образцы ихъ заимствованы съ Запада. Правда у нихъ есть и свое названіе—*κωδωνοστάσιον*. У Неизвѣстнаго (Анонимус) писателя о мѣстахъ Іерусалимскихъ, писавшаго около 1400 г., есть свидѣтельство, что къ церкви Св. Града была придѣлана (25) (*κρησολλόμενον*) прекрасная колокольная. Около 1550 г., на кафедральномъ храмѣ Патріархіи константинопольской была колокольная, крестъ которой видѣнъ былъ издалека, даже плывущимъ по морю. Визирь велѣлъ патріарху Діонисію снять его (26).

Устроенная нынѣ
въ Константинополѣ
колокольня имѣетъ
такой видъ:

Бильницы же кон-
стантинопольскія
устроены слѣдую-
щимъ образомъ:

III.

При устройствѣ первыхъ церквей въ Россіи, по примѣру Греціи сзывали къ богослуженію также удареніемъ въ било. Прямые указанія на то, что въ Печерскомъ монастырѣ были била, есть въ лѣтописи. Предъ кончиною Θεодосія, братія «ударisha въ била и собрашася вси» (П. С. Л. I, стр. 80); о Матвеѣ Прозорливомъ сказано: «сѣде опочивая подъ биломъ» (стр. 82), или по Никоновской лѣтописи: «подъ бильницею» (П. С. Л. IX, 104).

Хотя о колоколахъ упоминается еще въ XI в., но они были рѣдки, малы и долго не могли вытѣснить изъ употребленія била и клепала. По житію Преп. Сергія Радонежскаго видно, что и въ его обители употребляли било. Въ лицевомъ житіи Преп. Сергія, отлитографированномъ Сергіевою Лаврою, на л. 109-мъ и 173-мъ на оборотѣ, встрѣчается изображеніе монаха, ударяющаго въ ручное било. Внизу изображена подпись изъ житія: «Возвѣстиша же святому, блаженный повелѣ въ било ударити». Описывая разореніе Москвы Тохтамышемъ въ 1382 г., лѣтописецъ говоритъ, что «не бѣ звоненія въ колоколы, ни въ била» (П. С. Л. VI, 102). Слѣдовательно въ значительной части церквей московскихъ тогда употреблялись била. Въ Новгородѣ, въ половинѣ XVI в., въ церкви Филиппа клепало жельзное замѣнено колоколомъ. Въ Звѣринѣ монастырѣ, въ XVII в., вмѣстѣ съ колоколами были и доски жельзныя. Въ выпискахъ изъ переписныхъ книгъ Новгородской области, напечатанныхъ въ приложеніи къ сочиненію Неволіна: О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в., приводятся прямые указанія, что во второй половинѣ XVI в. колокола совсѣмъ почти не были въ употребленіи. Не только въ приходскихъ церквахъ, но и въ монастыряхъ упоминаются однѣ клепала (стр. 72, 78, 83, 284, 285, 286, 307, 308, 314).

А въ концѣ XVII в. по сельскимъ церквамъ колоколовъ было не много, и они малаго вѣса; встрѣчаются и клепала, напримѣръ: Вельскаго уѣзда въ Шаготскомъ стану, въ 1681 г. у двадцати церквей было 11 колоколенъ рубленыхъ и въ обрубахъ на столбахъ, на нихъ 48 колоколовъ; вѣсу во всѣхъ 112 пудовъ 26 фунтовъ, да клепало (Извѣстія Имп. Арх. Общ. V, 130, 131).

Не безъ причины въ уставахъ нашихъ удержано указаніе ударять въ било. Чѣмъ древнѣе списки уставовъ, тѣмъ рѣже встрѣчаемъ упоминаніе камвана или кампана. Такъ, изъ трехъ просмотрѣнныхъ нами уставовъ, писанныхъ въ XV—XVI вѣкахъ, только въ двухъ, по одному разу, упоминается кампанъ; обыкновенно же пишется: «клеплетъ въ малое древо, въ великое древо, въ желѣзное, біетъ въ клепало, клеплетъ въ желѣзо, клеплетъ въ великое древо и прочая, аще суть». Въ одномъ уставѣ Іосифова монастыря, вѣроятно начала XVI в., составленномъ болѣе свободно и прямо приспособленномъ къ Іосифову монастырю, главнымъ звономъ поставляется звонъ въ колокола, но и тутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ приказывается иногда ударять въ било (ручное), иногда въ доску. Только въ дни Пасхи *доска не живетъ*, но въ било ручное бьютъ предъ каждою утренею (Рк. М. Д. Ак. изъ Волок., N 342).

Желѣзныя била, употреблявшіяся въ Россіи, сходны были по формѣ съ греческими, какъ видно изъ описаннаго въ матеріалахъ для Археологическаго Словаря била, находящагося въ слободѣ Плотной подъ Пронскомъ: это дугообразная полоса. Вѣроятно были и просто доски желѣзныя.

Поэтому и въ древнихъ русскихъ церквахъ не было нужды въ какихъ-либо пристройкахъ для колоколовъ. Била вѣшались у входныхъ дверей церковныхъ. Сторожевыя чугунныя доски, которыя и теперь висятъ у многихъ церквей при входныхъ дверяхъ, служатъ, можетъ быть, памятникомъ древнихъ билъ церковныхъ. Первые колокола вѣшались подъ кровлею входа.

ЗАМѢТКА О ДРЕВНѢЙШИХЪ КОЛОКОЛЬНЯХЪ ВЪ РОССІИ.

О колоколахъ въ Россіи упоминается по лѣтописямъ въ первый разъ въ 1066 г. ⁽²⁷⁾, но о колокольняхъ встрѣчается извѣстіе только въ концѣ XIV в. Видно, что колокола считались рѣдкостію и были небольшихъ размѣровъ. Они составляютъ предметъ военной добычи. Выраженія: «сѣима колколы, принесе колоколы» могутъ указывать на незначительный ихъ вѣсъ. Можетъ быть, первые колокола помѣщались въ самой церкви, какъ греческіе кодоны. О Всеславѣ сказано: «сѣима паникадилы и колоколы»; паникадила, висящія внутри церкви, исчисляются вмѣстѣ съ колоколами.

Въ первый разъ о колокольнѣ упоминается въ Псковѣ: 1394 г. «ковчаны быша перши у Кромѹ, и колокольницу поставиша» (П. С. Л. IV, 194). Чтобы имѣть понятіе, какого рода была эта колокольня, нужно опредѣлить, что такое перши или перси у Кромѹ ибо, спустя 32 года, мы встрѣчаемъ новое извѣстіе въ Псковской лѣтописи: «колоколы повѣшаху Псковичи на першехъ ко Святѣй Троицѣ, на новой колокольницѣ, на новой стѣнѣ, и три года стоявше распадашася перси. Послѣ сего поставлена бысть колокольница деревяная, на старомъ мѣстѣ, ко Святѣй Троицѣ, на першехъ, и колоколы повѣшены быша» (П. С. Л. IV, 203; V, 24).

Что же такое перши или перси? Карамзинъ, приводя слова лѣтописи: «придѣлаша перси у дѣтинца», въ скобахъ замѣчаетъ: «часть нынѣшняго укрѣпленія». Шимкевичъ подъ персями разумѣетъ переднія укрѣпленія при стѣнѣ. По Словарю Даля, это грудное укрѣпленіе или перила (²⁸).

Объясненіе Карамзина ничего не объясняетъ еще, ибо трудно понять—какія онъ разумѣетъ нынѣшнія укрѣпленія. Объясненія Шимкевича и Даля тоже не точны и съ текстомъ лѣтописи не согласуются.

Надобно припомнить, что кремль Псковскій есть возвышенная плоскость, частію насыпная, длиною отъ юга къ сѣверу на 200 сажень, шириною отъ востока къ западу около 30 сажень. Скаты ея, около 10-ти сажень въ отвѣсѣ, такъ круты и обрывисты, что представляются сами какъ бы стѣнами. Какія-либо переднія укрѣпленія могли строиться только внизу обрыва, но тогда колокольню тамъ устроить не стали бы.

Нынѣшняя Псковская колокольня находится на восточной сторонѣ кремля, на одной линіи съ его стѣною, проведенною по окраинѣ возвышенности, и какъ бы перерѣзываетъ стѣну. Вѣроятно и въ древности она была здѣсь же.

Значеніе, усвояемое въ греческомъ языкѣ слову *στήθεα* и въ латинскомъ *pectorale*, кажется даетъ ключъ къ уразумѣнію слова: перси въ архитектурѣ русской. *Στήθεα* означаетъ небольшія колонны, въ порядкѣ расположеннымъ брусомъ или архитравомъ вверху соединенныя, служація перегородкою, съ промежутками. То же значеніе имѣетъ и *pectorale* (²⁹).

Въ укрѣпленіи—русское: перси есть брустверъ. «На верху стѣнъ», говорится въ Энциклопедическомъ Военномъ Лексиконѣ подъ словомъ: поліорустика, «въ древнихъ укрѣпленіяхъ былъ ходъ, прикрытый съ внѣшней стороны небольшимъ брустверомъ съ зубцами; для обороны же подошвы главной стѣны выдавались зубцы на подобіе балкона».

На этихъ зубцахъ и были повѣшены колокола, когда устроена стѣна; для колокольни зубцы или столбы эти были возвышены. Потому-то и можно было сказать: когда перси распадошася и выстроена была деревянная колокольня, колокола опять повѣшены были на персехъ, т. е. деревянныхъ столбахъ. Архитектура новгородская и псковская вообще сходны одна съ другою, а потому неясное въ одной можно пояснять другою. Не записано въ Новгородскихъ лѣтописяхъ—когда при Софійскомъ соборѣ выстроена была колокольня, но записано паденіе колокольни: Въ 1437 г. «въ Новгородѣ стѣна камена падесея и колокольница отъ Волхова» (П. С. Л. III, 112). Слѣдовательно колокольня была въ Новгородѣ, также какъ и въ Псковѣ, на стѣнѣ, и тоже на востокъ отъ храма Софій.

Въ настоящее время Софійская въ Новгородѣ звонница поднята подъ общій карнизъ и покрыта одною крышей, посреди которой на осмигранномъ барабанѣ красуется глава въ видѣ луковицы; древняя же форма ея—пять высокихъ фронтончиковъ съ большимъ крестомъ надъ среднимъ изъ нихъ, какъ видно изъ древняго изображенія и изъ текста описанія Софійскаго собора 1635—46 г. (Изв. Имп. Арх. Об. V, 149). Колокола висятъ между 6-ю столбами (на персехъ) и 5-ю окнами.

Такого же устройства: колокольня въ Ростовѣ, въ Спасо-Евѣиміевскомъ суздальскомъ монастырѣ и Ивановская московскаго кремля, если отдѣлить отъ нея самую башню, именуемую Иванъ Великій,—также на восточной сторонѣ отъ Успенскаго собора находящаяся.

Это—колокольни длинныя, узкія, которымъ по преимуществу усвояютъ наименованіе звонницъ; онѣ устроились на стѣнахъ.

Частію устройство стѣны, а можетъ быть и образецъ древнихъ бильницъ, гдѣ поперегъ вѣшаемыя деревянныя, въ сажень длины, била требовали длиннаго, но не широкаго помѣщенія, привели къ подобному виду колоколенъ, составившему потомъ особый типъ.

Другая форма колоколенъ, часто встрѣчающаяся въ древней русской архитектурѣ,—это круглая не высокая башня съ остроконечнымъ верхомъ.

Въ Хутынскомъ монастырѣ, близъ Новгорода, до 1535 г. была церковь Григорія Арменскаго, «не вельми высока и кругла яко столпъ, противу сѣверныхъ дверей (собора), и не велика, токмо сажени единыя внутри и со алтаремъ, на ней же колоколы въ версѣ бывали и прежнихъ лѣтъ, но не велики и нѣкоторыя лѣпоты не имуща». Въмѣсто этой колокольни, въ 1535 г., противъ южныхъ дверей большой церкви «выстроена была церковь о единомъ версѣ вельми чудна, яко таковы нѣсть дѣломъ въ Новгородской области: яко окольная стѣна, еже округъ церкви, имѣя угловъ восемь, а двери пятеры, въ высоту весьма высока; на ней же въ версѣ колоколы уставивша, два колокола большихъ, егда начнутъ звонити—яко страшнымъ трубамъ гласящимъ, тако и прочіе колоколы уставивша» (П. С. Л. VI, 296).

Колокольни, сохранившіяся отъ XV и XVI в. или извѣстныя по описаніямъ, имѣютъ эту форму.

Вѣроятно образцы подобныхъ колоколенъ заимствованы съ запада. Хотя тамъ отъ XII-го до XIV в. рѣдко строили отдѣльныя колокольни, довольствуясь только башенкою надъ церковію или аркою, сдѣланною надъ западнымъ фронтономъ⁽³⁰⁾, но встрѣчаются образцы колоколенъ, прямо напоминающихъ наши круглыя древнія колокольни. Изображеніе двухъ круглыхъ башенъ при одной сельской XII в. церкви въ Гессенѣ, приложенное въ сочиненіи Отте, какъ будто указываетъ на первообразъ этого рода русскихъ колоколенъ.

Надобно полагать, что даже при каменныхъ церквахъ не часто строили отдѣльныя колокольни. Въ рядной записи о построеніи церкви въ 1553 г. на Бѣлѣозерѣ говорится: «А церковь ставить, какъ въ Кирилловѣ монастырѣ церковь Успенія Пресвятыя, гладкимъ дѣломъ, и въ стѣнахъ доспѣти мѣсто колоколамъ большимъ и меньшимъ, и часовню намъ поставить на церковь» (Москвитянинъ 1848 г., № 11-й, стр. 102). Въ Сольвычегодскѣ въ XVII в., при описаніи болѣе чѣмъ 20-ти церквей, упоминается только при одной отдѣльная колокольня (Записки Арх. Общ. Т. VIII, Перечень за сѣд. 53). Въ 1681 г. во всемъ Шиготскомъ стану, у 20 церквей, было 11 колоколенъ рубленыхъ и въ обрубкахъ на столбахъ (Изв. Археол. Общ. V, 130, 131). Деревяныя колокольни и просто устроились изъ четырехъ столбовъ, обитыхъ тесомъ, иногда—на двухъ (Зап. Арх. Общ. X, 305; VIII, 97). Тамъ, гдѣ не было колоколенъ, колокола висѣли въ паперти часовенной (Изв. Арх. Общ. V, 133).

Едва ли существовалъ особый принятый обычай строить колокольни на той или другой сторонѣ церкви. Мы видѣли уже, что колокольни строили и на востокъ отъ церкви и на сѣверъ, что принято правиломъ для колоколенъ въ Болгаріи, и на югъ, какъ выстроенная въ Хутынскомъ монастырѣ въ 1535 г. колокольня. Кажется, опредѣлялось мѣсто построенія колокольни удобствомъ мѣстности. Такъ въ Обнорскомъ монастырѣ, при игуменѣ Адріанѣ, построена колокольня каменная между соборною

и Чудотворца Павла папертью. Прежде колокольня была надъ церковію Павла Обнорскаго (Изв. Арх. Общ. V, 174). При Пятницкой церкви, что подлѣ ограды Сергіевой Лавры, построенной въ половинѣ XVI в., колокольня находится на западной сторонѣ въ ряду съ церковію. Встрѣчающееся многократно (съ л. 142) изображеніе колокольни въ лицевомъ житіи Преп. Сергія повидимому даетъ возможность заключать, что она должна находиться на западной сторонѣ церкви. Бывшая прежде нынѣшней, колокольня въ Лаврѣ Сергіевой стояла на востокъ отъ Троицкаго собора.

Почти вездѣ, гдѣ говорится о колокольняхъ, прибавляется, что—верхъ шатровой. Не безъ значенія поэтому показаніе Алимпія Давыдова въ книгѣ: *Θεοεοανъ и его время*, стр. 484: «церкви не по старому обычаю, но шпицомъ строить и во образъ органовъ на колокольняхъ играть,—никогда не говаривалъ».

Что касается до формы крестовъ на колокольняхъ и церквахъ, то въ этомъ отношеніи замѣчательное указаніе даетъ просьба прихожанъ Усть-Кулуйскаго погоста отъ 7195 г. Испрашивая дозволеніе строить церковь, они пишутъ: «а крестъ на той церкви поставить четверо-конечный, по преданію св. Апостолъ и св. Богоносныхъ Отецъ и по древнему обычаю, таковъ, каковъ крестъ златый на Москвѣ на Соборной церкви на большой главѣ, или у великихъ Государей на сѣняхъ построенъ изъ давнихъ лѣтъ благовѣрными Великими князи» (Зап. Арх. Об. VIII, Переч. зас. 90).

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Амаларій Мецкій († 837 г.), бенедиктинецъ изъ Меца, ученикъ Алкуина, въ своемъ сочиненіи, написанномъ въ 820 г.: *De divinis sive ecclesiasticis officiis*, L. 4. 21, пишетъ, что въ первыя времена христіанства вѣрующіе созывались къ богослуженію стукомъ такихъ деревянныхъ орудій, какія въ его время употреблялись въ послѣдніе три дня страстной недѣли. Католическая церковь въ эти дни, стукотнею трещотокъ, постоянно напоминала о времени гоненія и угнетенія. Но справедливо еще Бароній замѣтилъ (ad annum 58, n. 103), что нѣтъ никакого историческаго свидѣтельства объ этомъ, и что такой стукъ тогда, какъ имѣли особенную заботливость скрывать свое богослуженіе отъ язычниковъ, невѣроятенъ.

2. Въ посланіи къ діакону Герону, приписываемомъ неправильно Игнатію Богоносцу, между обязанностями діакона поставляется и созываніе вѣрующихъ къ богослуженію, каждаго отдѣльно. На это можно находить указаніе и въ подлинномъ посланіи Игнатія къ Поликарпу (с. 4): «*πρυωτέρων συναγωγαὶ γενέσθωσαν, ἐξ ὀνόματος πάντας ζῆτε*».

3. Августинъ думаетъ (*Denkwürd.* XI, 410), что *θεοδρόμος*, упоминаемый въ посланіи Игнатія къ Поликарпу, именно имѣлъ своею обязанностію возвѣщать дни и часы богослуженія. Но вотъ слова этого посланія: «*πρέπει συμβάλειν ἀγαγεῖν θεοπροπέστατον καὶ χειροτονῆσαι τινα, ὃν ἀγαπητὸν λίαν ἔχετε καὶ ἀοχον, ὃς δυνήσεται θεοδρόμος καλεῖσθαι, τοῦτον καταξιῶσαι, ἵνα πορευθεῖς εἰς Συρίαν δοξάσῃ ὑμῶν ἀοχον ἀγάπην εἰς δόξαν Χριστοῦ*». Очевидно, Θεοдромъ предназначается не возвѣщать христіанамъ дни и часы богослуженія, но изъ Смирнской церкви, гдѣ былъ епископомъ Поликарпъ, отправиться въ Сирію, дабы для славы Христовой доказать тамошнимъ христіанамъ любовь Смирнскихъ братій.

Бинтеримъ держится того мнѣнія, что созывавшій къ богослуженію назывался: *cursor dominicus*. Броверъ (*Annal. Trevirens.*, Т. I) приводитъ надпись: *Ursacius cursor dominicus*,—название *dominicus* указываетъ на церковную должность. У Тертуліана, въ книгѣ о бѣгствѣ во время гоненія (сар. 14), повидимому есть указаніе на это названіе: «*Si colligere inter diu non potes, habes noctem. Non potes discurrere per singulos? Sit tibi et in tribus ecclesia*». Блаженный Іеронимъ (*ad Eustoch. epist. 22*) упоминаетъ о *praeco*, который приглашаетъ къ евхаристіи: «*Cum ad Agapen vocaverit praeco, conducitur*». Евсевій Александрійскій (V в.), въ словѣ о воскресномъ днѣ, пишетъ: «*Vocat ad ecclesiam praeco, et omnes socordiam protendunt atque impossibilitatem*» (Binterim Т. IV, р. 281, ed. 1827.). Нѣкоторые изъ словъ Іеронима въ письмѣ къ Павлѣ (*Epist. Paulae 19*): «*Post Allelúia cantatum, quo signo vocabantur ad collectam, nulli recidere licitum erat*», заключаютъ, что чрезъ пѣніе аллилуіа означалось начало богослуженія.

Въ числѣ чиновъ великой Константинопольской церкви въ седьмомъ пяткѣ упоминается *λαουσυνάχτης*—созыватель народа. Еще Тертуліанъ призывъ вѣрующихъ къ богослуженію называлъ: *convocatio* (*Lib. 2 ad uxorem*). Не осталось ли это названіе какъ памятникъ древняго времени? Обязанность лаосинакта опредѣляется такъ: «*Οἱ δὲ λαουσυνάχται συνάγουσι τὰς διακόνους καὶ ἀναγορεύουσι ἵνα μὴ λείπει κανείς, συνάγουσι γὰρ τὰς ἀρχοντας καὶ τὸν λαὸν εἰς τὴν ἐκκλησίαν*» (*Ducange Gloss. Graec. Sub voce: λαουσυνάχτης Sretz. Tom. XV, edit. 1741, р. 8*).

Въ Константинопольской церкви и нынѣ существуетъ чинъ лаосинакта. Это клирикъ или мірянинъ, но почти всегда рясофорный. Онъ на праздники созываетъ православныхъ на всенощное бдѣніе и литургію словами: *ὀρίσате τὴν ἐκκλησίαν*; онъ же и звонитъ въ било къ богослуженію. Изъ замѣчаній Вальсамона на 17 правило Апостольское видно, что въ XIII в. обязанность лаосинакта лежала на клирикахъ низшаго разряда. Онъ замѣчаетъ, что второбрачные клирики, для которыхъ высшія степени клира недоступны, могутъ съ разрѣшенія митрополита, писаннаго имъ собственною рукою (*διὰ πिटταχίων γραμμάτων*), занимать должности domestica и лаосинакта; нынѣ лаосинактъ называется также *храχτης* (отъ *κράζω*).

4. *Pachomii Regula*, с. 3 (*Holsteini Cod. Regul. T. IV, р. 26*): «*Cumque audierit vocem tubae ad collectam vocantis, statim eggre diatur cellulam suam, de scripturis aliquid meditans usque ad ostium conventiculi*». Въ греческомъ текстѣ житія Пахомія (*Act. ss. Maji Tom. III, Appendix р. 35—36*) читаемъ (п. 39): «*Καὶ ὅτι ἐκρῆσαν εἰς τὴν σύναξιν*. (п. 43) *Διὸ τέως ὅτε κρῆσιν ἡμέρας εἰς τὸ φαγεῖν τοῖς ἀδελφοῖς*.» У Іоанна Лѣствичника въ 19 степени упоминается труба: «когда по гласу духовной трубы видимо собираются на богослуженіе братія»; но это труба духовная, и нѣтъ еще необходимости принимать ее за вещественную. У Θεодора Студита било деревянное называется также трубою; въ стихахъ своихъ онъ пишетъ: «*Σάλπιζε καιρῷ τὸ ξύλον καθὼς δέον*», и въ другомъ мѣстѣ: «*ἐπειδὴν σαλπίζει τις τὸ ξύλον*» (*Ducang. sub voce: ξύλον*).

5) Въ Лавсаикѣ Палладія (*Palladius, Hist. Lausaica, с. 104. Cotell. Monum. graec. T. III, по русскому переводу—гл. 89*) говорится о монахѣ Адулфѣ, жившемъ въ Іерусалимѣ въ IV в.: «*Πληρώσας τὸν συνήθη τῶν εὐχῶν κανόνα, τὸ τηνικαῦτα τῷ ἐξυπνιαστικῷ σφορίῳ τὰς πάντων ἐκρῆε κέλλας, συνάγων αὐτὸς εἰς τὰς εὐκτηρίους οἰκας πρὸς ὀρθρινὴν δοξολογίαν*». Кассіанъ (*De instit. coenob. IV, 12*) говоритъ подобное о египетскихъ монастыряхъ: «*Itaque considerantes inter cubilia sua et operi ac meditationi studium pariter impendentes, quum sonitum pulsantis ostium ac diversorum cellulas percutientis audierint, ad ora-*

tionem eos scilicet seu ad opus aliquid invitantis, certatim a cubilibus suis unus quisque prorumpit». И въ началѣ V в. повидимому употреблялся этотъ способъ созыванія братіи. Въ 17-й книгѣ Пелагія говорится, что настоятель сдѣлалъ приказъ созвать братію словами: *percutite signum in cella fratrum* (Rosweid. Vit. Patr. fol. 634, p. 20) и въ третьей книгѣ Іоанна № 2: *circa horam nonam significavit percutiens* (ibid. fol. 652). Отсюда произошло названіе самаго призыва къ богослуженію: *хрѣσμα*, *хрѣма*. Кириллъ Скиѳопольскій (V в.) въ жизни св. Саввы Освященнаго, гл. 42, пишетъ: «ἐν μίᾳ νοχτὶ ἀναστὰς ὁ ἅγιος πρὸ τῆς τῆς χρέσματος ὥρας» (Ducange Gloss. Graec., sub hac voce). Такъ какъ подобный ударъ былъ знакомъ призывнымъ для службы, то это дѣйствіе означалось глаголомъ *σημαίνειν* (Ducange Gloss. Graec., p. 1360) «знаменать», каковое слово въ послѣдствіи преимущественно употреблялось въ Греціи, и въ нашемъ церковномъ уставѣ удерживается и теперь.

6. Въ житіи Θεодосία Β. († 529), писанномъ современнымъ ему Θεодоромъ еп. Петрейскимъ, читается: «Μοναχοὶ τινες ἐκ τῆ οἰκίᾳ θεωράμενοι μοναστηρίῳ, οἱ τινες τῆ Σεβήρη τῆ ματαίφρονος ἐνόσθην αἵρεσιν, πρὸς κνίσμα καὶ ἔριν τῶν μαχαρίων ἐκείνων ἀνδρῶν ἀναιδῶς τῷ ξύλῳ ἔκρνον παρὰ τὴν ἐιωθεῖαν παντελῶς ὥραν»; и ниже: «ἔπειτα γὰρ ἦν δευτέρα τῆς ἡμέρας ὥρα, τῆ οἰκίᾳ προκύψας θαλάμῳ χρεῖν τὸ ξύλον ἐκέλευσε τῷ τὴν πνευματικὴν ταύτην ἐπιτετραμμένῳ λειτουργίᾳ». Іоаннъ Мосхъ, говоря о монастыряхъ палестинскихъ въ концѣ VI в., неоднократно упоминаетъ о билахъ (Pratum Spirit. c. 11, 50, 104, 105; по русскому переводу Лугъ Духовный, гл. 103). Изъ главы 11-й Духовнаго Луга (по греч. тексту) видно, что билъ въ дерево канонархъ: «χρέσαντος τῆ κανονάρχῃς τὸ ξύλον, ἐφ' ᾧ πάντας τὴς ἀδελφῆς συνάχθηται». Есть многочисленныя указанія, что била употреблялись въ монастыряхъ синайскихъ, египетскихъ, константинопольскихъ. См. Leo Allatius, de templis Graecor. p. 5—6, Ducange sub voce: *хрѣσμα*, *ξύλον* (*σήμαντρον*). Била назывались иногда *σύμβολον*. Можетъ быть это—древнѣйшее названіе, изъ временъ первенствующей Церкви взятое, *ξύλον ἱερόν* и просто *ξύλον*, *σήμαντρον*, *σημαντήριον*, *σημαντήρ*. *Σημαντήρ*, вѣроятно, значило молотокъ, которымъ ударяли въ доску. Било, по изъясненію Софронія патріарха Іерусалимскаго († 630), знаменуетъ трубы ангельскія, въ которыя вострубить ангелы въ послѣдній день и звукомъ ихъ возбудятъ всѣ народы, и, какъ дополняетъ Германъ патріархъ константинопольскій (VIII в.),—подвижники возбуждаются къ борьбѣ съ невидимыми врагами. *Σημαντήρ*, по изъясненію Германа, есть образъ гвоздей, которыми были прободены руки и ноги Господа, чѣмъ отозвалось во всѣхъ концахъ вселенной. У Михаила Глики (Annal., p. 302) и у Скилицы (p. 637) встрѣчается выраженіе: «взявъ въ руки *σημαντήριον* церковный, напалъ на выходящихъ и многихъ поранилъ». Очевидно здѣсь разумѣется молотокъ.

7. Въ началѣ VII в. изъ Персіи принесены были мощи мученика Анастасія въ Кесарію Палестинскую. Когда приблизилось къ городу священное шествіе, то «ἀπαντες ἀναστάντες τὰ τε ἱερὰ ξύλα σημαίναντες συνηθροίσθησαν ἀπαντες (4-е Дѣяніе VII Всел. Собора).

8. Типики, дошедшіе до насъ подъ именемъ Іерусалимскаго или Саввы Освященнаго, по своей редакціи—не ранѣе половины XVIII вѣка. По словамъ Симеона Солунскаго, уставъ Саввы Освященнаго былъ затерянъ, Софроній въ VII в. написалъ его вновь, а Іоаннъ Дамаскинъ исправилъ и дополнилъ его. Въ началѣ X в. Маркъ Отрантскій сдѣлалъ дополненіе и исправленіе устава, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Марковыхъ главъ, прилагаемыхъ къ тріодямъ постной и цвѣтной. Уставъ Студитскій записанъ былъ только въ половинѣ XI вѣка патріархомъ Алексіемъ для основан-

наго имъ Богородичнаго монастыря. Потому Дюканжъ обыкновенно называетъ его при своихъ ссылкахъ: Turic. monasterii *κεχαριτωμένης*. Въ нашемъ уставѣ печатномъ, равно и въ тріодяхъ постной и цвѣтной, сохранены всѣ указанія на удареніе въ било изъ греческихъ типиковъ, только вмѣсто била желѣзнаго нерѣдко поставляется кампанъ. Что были желѣзныя била, это ясно видно и изъ устава Саввы, и изъ главъ Марка, напр. Marc. Hieron., с. 36: «σημαίνει τὰς βαρέας τὸ μέγα καὶ τὸ σιδηρὸν»; типикъ Саввы, с. 19: «κρῖει τὰς βαρέας τὸ μέγα τὸ σιδηρὸν». Въ настоящее время въ Греціи деревянное било называется *σήμαντρον*, а желѣзное *σιδηρὸν*. Αἱ βαρέαι Аллѣцій объясняетъ: «Vareae istae non campanae, sed pulsus sunt campanarum, qui ita dicuntur, quod intento pulsu graviter ferantur ictus graves se junctimque abacti, et quibus jam finitis, tempus incipiendis officiis praescriptum, expectatione qualibet summoti, adesse notatur; et hae sive in ferreum, sive in ligneum signum imprimebantur». Дюканжъ повторилъ это объясненіе не безъ нѣкотораго сомнѣнія; но всѣ позднѣйшіе писатели, у кого случилось намъ читать объясненіе этого слова, слѣдуютъ Аллѣцію. Въ нашихъ уставахъ: τὰς βαρέας обыкновенно переводится: «во вся тяжкая», что указываетъ на удареніе во всѣ большія била. Греки говорятъ, приказывая звонить: κτύπατε τὰς βαρέας, κτύπατε! Поэтому выходитъ, что «варей» — общее названіе била деревяннаго и желѣзнаго. Есть ли это слово существительное, или разумѣется при немъ, какъ прилагательномъ βαρὺς, другое существительное, не можемъ сказать. Но въ греческихъ уставахъ никогда не употребляется: πάσας βαρέας, но просто: κρῖει τὰς βαρέας, напр. Euchol.: «ὁπέρχεται ὁ κανδιλάρης καὶ κρῖει τὰς βαρέας ἐπὶ τὸ σιδηρὸν, ποιῶν στάσεις τρεῖς, καὶ ὅτῳ συνάγονται πάντες οἱ ἀδελφοὶ (στάσεις τρεῖς), т. е. три раза онъ прекращаетъ удареніе, каждый разъ минуты на три — такъ и теперь бываетъ на Аѳонѣ); типикъ о утрени, с. 5: «κρῖει τὰς βαρέας πρῶτον σχολαιότερον... μετὰ γὰρ τῇ τῶν βαρέων συμπλήρωσιν κατέρχεται». Въ рукописныхъ уставахъ нашихъ переводится: τὰς βαρέας *тяжкимъ* просто, или съ прибавленіемъ: *тяжкимъ удареніемъ*. Рук. Моск. Дух. Акад. изъ Волокол. мон., уставы XV в., № 326, л. 9 и № 140, л. 398.

Въ настоящее время въ монастыряхъ Эллинскаго королевства предъ заутренею кандило-возжигатель обходитъ келліи иноковъ, обыкновенно не запираемые, зажигаетъ въ каждой лампаду и потомъ начинаетъ бить *βαρέα*, двадцать одинъ медленный ударъ, въ промежуткахъ между которыми кладетъ по пяти земныхъ поклоновъ, а братія въ это время читаютъ по келліямъ утреннія молитвы; по пробитіи варей, начинаетъ благовѣсть. Въ большіе праздники, послѣ начала обычнаго частаго благовѣста, ударяютъ 12 разъ медленно въ честь, какъ говорятъ, Апостоловъ, и это называется также ударять варей.

9. Типикъ monasterii *κεχαριτωμένης*, сар. 38: «μεσονυχτίς ὕμνωδις ὑμῖν τελεσθείσης κρηθῆσεται τὸ μέγα σημαντήριον προσεπίτηδες καὶ τὸ χαλκὸν, καὶ ὅτως ἀπάρξετε τῆς ὀρθρινῆς ἀκολουθίας» и сар. 39: «μετὰ τὸ κρηθεῖναι τὸ χαλκὸν σημαντήριον ὁ ἱερεὺς εὐλόγησιν τὸν Θεόν» (Ducang. Gloss., p. 1360). Вальсамонъ перечисляетъ три била: деревянное, желѣзное и мѣдное (Curs. Patr. Graec. Tom. 138, p. 1074, 1075). Въ уставѣ Саввы Сербскаго говорится, что послѣ вечерни братія отходятъ ко сну, «дондеже восклепаетъ въ малое бильце, возбуждая васъ на полунощную службу, иже и той (клепающій) самъ поетъ, вжигая въ церкви кандила и свѣщи, также въ великое клепало клеплетъ, потомъ и въ мѣдное, сзываетъ всѣхъ васъ на утреннее славословіе, ему же начало тако подобаетъ творити. По удареніи въ звонъ, благословляется Богъ отъ дневнаго іерея» (Гласникъ XX, 172).

10. Leo Allatius de templis Graec. p. 4, 5. Здѣсь Алляцій приводитъ стихотвореніе къ билу Аванасія, имбросскаго архіепископа, въ которомъ стоитъ замѣчаніе одно выраженіе: «руки благочестивыхъ діаконовъ держатъ меня», т. е. било.

11. Hieronymi Magii de tintinabulis, c. 15. August. T. XI, p. 419—422. Въ описаніи Іеронима Магія страннымъ представляется изображеніе того, какъ держитъ бьющій деревянное било. Положивъ на лѣвомъ плечѣ, онъ не можетъ бить лѣвою рукою, а тѣмъ болѣе по обоимъ концамъ била. Объ его ἀγιοσίδηρον нѣтъ кромѣ него нигдѣ еще свидѣтельства, и какъ усиленно мы ни собирали свѣдѣнія: нѣтъ ли въ настоящей практикѣ Востока чего либо подобнаго, всегда получали отвѣтъ отрицательный. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Болгаріи и на островѣ Митиленѣ, малое желѣзное било служить ясакомъ.

12. Goari Euhol., p. 560.

13. Ducang. Gloss. Graec., sub voce: σήματρον. Іоаннѣ Рейскій, въ примѣчаніи къ кн. 1, гл. 31, сочиненія Константина Багрянороднаго объ обрядахъ двора Византійскаго, приводитъ свидѣтельства арабскихъ писателей о томъ, что деревянные била были въ употребленіи по всему Востоку у христіанъ. Именно, арабскій поэтъ Гериръ, въ стихотвореніи къ поэту христіанскому изъ Арабовъ Ахталу, говоритъ: *expergefascit me cantus gallorum et pulsatio pacusorum*. Греческое σήματρον Арабы называютъ «накузь». Когда Византійцы хотѣли выкинуть изъ могилы тѣло Абу-Эйба, погребеннаго Арабами близъ Константинополя, то Езидъ, вождь Аравитянъ, сказалъ: клянусь Богомъ, что если выроете тѣло его снова, то ни въ одинъ накузь не дозволимъ ударять во всѣхъ областяхъ своихъ, пока надъ ними будемъ владычествовать. Самъ Магометъ сначала употреблялъ било для призыва къ богослуженію. Рейскій приводитъ свидѣтельства и на то, что на Западѣ также прежде колоколовъ употреблялись била (*Curs. Patr. Graecor., compl. edit. Mign. Tom. 112, p. 409, 410*).

14. Прежде, основываясь можетъ быть на латинскомъ названіи колоколовъ: *campana*, *pola*, введеніе ихъ въ церковное употребленіе приписывали епископу Нолы въ Кампаніи Павлину († 431). Но такъ какъ Павлинъ, въ 12 письмѣ своемъ къ Северу, подробно описывая выстроенный имъ храмъ, ни слова не говоритъ о колоколахъ, то это мнѣніе оставлено. Не пытаюсь приписать какому-либо извѣстному лицу изобрѣтеніе колоколовъ, ограничиваюся только указаніемъ на древнѣйшія извѣстія объ нихъ, которыя встрѣчаются у Григорія Турскаго (*Lib. 3, c. 22; lib. 2, c. 28 de miraculis S. Martini, Historia Francorum, cap. 23*).

15. О епископѣ Ирландскомъ Дареѣ († 586) записано въ календарѣ: *Hic Dagdus fuit faber tam in ferro, quam in aere, fabricavit enim trecenta campanas. Acta SS. Bolland. August. Tom. III, p. 657*.

16. У Otte (*Handbuch der kirchlichen Kunst-Archäologie* (Leipzig. 1863, S. 244) есть изображеніе колокола, скованнаго гвоздями изъ трехъ полось желѣза, высотой въ 15 $\frac{1}{2}$ дюймовъ, а шириною въ овалѣ 13 $\frac{3}{4}$ и 8 $\frac{3}{4}$ дюйма. Здѣсь же есть указаніе и о постепенномъ увеличеніи объема колоколовъ. Отто замѣчаетъ, что колоколъ, прилитъ котораго Карлъ Великій велѣлъ прибавить сто фунтовъ серебра вмѣсто олова, долженъ былъ вѣсить не болѣе 400 фунтовъ. Слѣдовательно, на этомъ извѣстіи нельзя основывать предположеніе о большомъ вѣсѣ колоколовъ въ то время.

17. *Curs. Patrol. comp. edit. Mign. Tom. 139, p. 910*. Пертцъ, изъ изданія котораго перепечаталъ эту хронику Минъ, отзываясь о ней, что ближайшія событія въ ней описаны хорошо, но отдаленнѣйшія невѣрно. Андрей Дандуло въ хроникѣ своей,

писанной около половины XIV в., измѣняетъ нѣсколько сказаніе древнѣйшей хроники. Онъ пишетъ, что Урсъ послалъ колокола императору Михаилу для храма Св. Софіи. Гоаръ пишетъ (Euchol., p. 560), что Михаилъ для этихъ колоколовъ выстроилъ башню у храма Софіи, и что Турки, по взятіи Константинополя, сломавъ крышу съ сей башни, обратили ее въ минаретъ.

18. Curs. Patrol. Graec. comp. Tom. 109, p. 335. Theophanes continuatus, n. 319. Symeonis Magistri, n. 691, 692, p. 753. Georgii Monachi, n. 843—845, p. 904, 905.

19. Вотъ указанія Алляція: Михаилъ Пселлъ въ рѣчи къ Мономаху, въ 1040 г., говорить: ἐξεγερεῖ σε μέσης νυκτός ὁ κώδων ἱερός καὶ τοῖς θεοῖς ἐνστηλωθήσῃ ἐδάφεσιν (возбуди тебя священный кодонъ, и ты повергнешся на священный помостъ). Пахимеръ, говоря (Lib. VII, c. 3) о возвращеніи патріарха Іосифа, замѣчаетъ, что онъ вступилъ въ Патріархію, сопровождаемый множествомъ народа, καὶ τῶν τῆς ἐκκλησίας συνακτηρίων κωδῶνων, и что на другой день клирики, прійдя къ утрени, нашли запертымъ храмъ ὡς μηδὲ σημάτων καὶ κωδῶσι ῥηροισμένοι. Къ указанію Алляція прибавимъ еще указанія Дюканжа. Іоаннъ Беккъ (de injusta sui depositione, c. 20) говоритъ: τὰ δὲ τῶν ρηθέντων κωδῶνων ἤχων τὰ κηρύγματα. Никиф. Грегор. Lib. 9, c. 3: τὸς ἱερῆς κρῆσας κωδῶνας (Ducang., sub voce: κώδων). У Евстаѳіа, митр. солунскаго, въ его сказаніи о взятіи Солуни Латинянами встрѣчается извѣстіе о томъ, что къ богослуженію въ Солуни призывали ударами въ деревянную доску, и эти удары всегда производили тревогу въ Латинянахъ: «Οἱ δ' αὐτοὶ καὶ τὸ ξύλον, ὅπερ εὐθετόν ἐστι, κήρυκος δίκην σημαίνειν τῷ λαῷ τὴν ἐπ' ἐκκλησίας ἀθροῖσιν, κωλύειν ἤθελον.... τὸ περὶ τὴν μητρόπολιν συνθηματίζον ξύλον τὴν ἱερὰν σύναξιν βαρέως φέρουσι, ἐσήμαναν τῷ ξύλῳ ἐορτήν... ξύλα τοιαῦτα χροταλιζόμενα». Напротивъ, Латиняне не смущались, когда слышали при храмѣ св. Димитрія Μυροτοχίω τοῦ σημαντικῆς τῆς φάλλειν μεγάλης κώδωνας. (Eustath. Thessal. de Thessal. a Latinis capta, n. 122. Curs. Patr. Comp. Tom. 136, p. 121). Изъ словъ Евстаѳіа видно, что іерокирики входили на кровли храма, чтобы ударять въ дерево.

20. Слово κώδων часто встрѣчается еще у классическихъ писателей Греціи, какъ показываютъ примѣры, приведенные въ лексиконѣ Стефана. Это слово иногда означаетъ вообще звонокъ, которымъ пугали лошадей, приучали ихъ къ битвѣ и возбуждали сторожей (Pauly Real-Encyclop. подъ словомъ: vigilia); иногда оно означаетъ широкое устье трубы или даже самую трубу, напр: σάλπιγξ ἔχουσα τὸν τε κώδωνα καὶ γλωσσίδα, или: τὸν κώδων τῆς σάλπιγγος συμβαλεῖται αὐτῷ πομάσαι μολὶβδῳ. Отсюда κωδωνίζω значить: звоню или звономъ что-либо испытываю.

Въ переводѣ LXX κωδῶνες назывались позвонки у одежды іудейскаго первосвященника («при пугвицѣ златъ звонецъ». Исх. XXVIII 33, 34), вѣроятно такіе же, какіе дѣлаютъ нынѣ на саккосахъ архіерейскихъ, т. е. бубенчики. На это указываетъ особенно 2 Парал. IV, 13, гдѣ слова: шипокъ златый и звонецъ соединяются въ одно въ еврейскомъ словѣ: Беамень-рамень. На одеждѣ первосвященника шипокъ златый и звонецъ слѣдовали попеременно, какъ на архіерейскомъ саккосѣ слѣдуютъ попеременно простыя пуговицы и бубенчики. «Окружи ихъ, говоритъ Сирахъ, шипки златыми и звонцы многими окрестъ, глашати гласъ въ ступаніихъ его, слышанъ творити гласъ въ церкви въ память сыномъ людей своихъ» (Сир. 45, 11, а по греческому тексту стихъ 9-й). Гезихій κώδων толкуетъ: σάλπιγξ ἤχων, κύμβαλον, μίχων, κάλυξ. Августинъ замѣчаетъ (Denkwürd. XI, p. 414): «сравниваютъ употребляемые при жертвоприношеніяхъ тазы (lebetes), мѣдъ додонскую (δωδωναῖον χαλκῶμα), godones (κωδῶνες) и petassos (πέτασος, большой

звонокъ) съ богослужебнымъ значеніемъ колоколовъ и даютъ имъ то же значеніе или подобное. Но такое сравненіе не состоятельно, потому что, хотя цѣль и намѣреніе сходны, но орудія эти не были колоколами въ собственномъ смыслѣ. Сравненіе идетъ только къ малымъ богослужебнымъ и монастырскимъ колоколамъ.

Изъ вышеприведенныхъ словъ Пахимера видно, что *κωδώνες* сопоставлялись съ *σῆμαντρα*, и вѣроятно означали то же, что въ уставахъ называлось *σιδηρόν*. Въ настоящее время у Грековъ *κώδων* называется малый колокольчикъ. Какъ скоро въ колоколѣ болѣе трехъ фунтовъ, онъ называется *καμπάνα*. Колокольни, на которыхъ висятъ била, называются *κωδωνοστάσιον*. На Аѳонѣ въ алтаряхъ есть звонокъ церковный, имѣющій форму опрокинутой чашки съ молоточкомъ сверху, въ родѣ нашихъ комнатныхъ колокольчиковъ, который называется *κώδων*. Въ него ударяютъ три раза послѣ совершенія общей проскомидіи; тогда братія, стоя каждый на своемъ мѣстѣ, скинувъ клобуки и наклонясь, поминаютъ своихъ родныхъ живыхъ и усопшихъ, а служащій въ алтарѣ вынимаетъ части. Еще во время преждеосвященной литургіи, когда Святые Дары переносятся съ престола на жертвенникъ, ударяется въ *κώδων* и всѣ въ храмѣ падаютъ ницъ; по совершеніи перенесенія, опять ударяютъ и всѣ встаютъ.

Въ Болгаріи употребляется при богослуженіи церковный звонецъ въ видѣ колпака съ язычкомъ внутри, въ который ударяютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. по совершеніи освященія святыхъ даровъ, какъ у насъ ударяютъ въ колоколъ на «Достойно». Это кодонъ греческій.

Думаемъ мы, что упоминаемая въ нашемъ уставѣ «кандія» есть искусственное названіе *κώδων*. Слова кандія нѣтъ ни въ древнемъ греческомъ языкѣ, ни въ нынѣшнемъ. Въ нашемъ уставѣ, л. 33, о трапезѣ иноковъ говорится: «на коеждо послушаніе предлагаемыхъ настоятель ударяетъ въ кандій или звонецъ; л. 34: «на вечернюю трапезу настоятель ударяетъ въ кандій». Въ рукописномъ типикѣ Никона Черногорца написано: «въ праздникъ къ трапезѣ ударяютъ въ большой трапезный звонецъ, а въ будни въ малый». Въ Цвѣтной тріоди, въ уставѣ о чтеніи Евангелія на литургіи въ первый день Пасхи, говорится: «на всякомъ возгласѣ или статіи Евангелія ударяютъ въ церкви по единожды въ кандію, паракклисіархъ же внѣ церкви въ великое било и великій кампанъ». Кандія, изображеніе которой приложено къ первому отдѣленію № 74 Древностей Россійскаго государства, не имѣетъ ли уже измѣненную форму? Въ грамотѣ Всеволода Юрьеву монастырю (Доп. къ Ак. Ис. I, № 2) кандія называется блюдомъ. Въ статьѣ о колоколахъ (Моск. Вѣд. 1850 г. № 49, стр. 569) приводится извѣстіе, что въ Абиссиніи вмѣсто колоколовъ употреблялись *тазы* глиняные, въ которые ударяли палкою. Въ нашихъ монастыряхъ кандіи бывали булатныя, что видно изъ описи Обнорскаго монастыря (Извѣстія Имп. Арх. Общ. Т. V, стр. 160—297), гдѣ упоминаются четыре кандіи и всѣ булатныя.

21 Curs. Patr. Graec. Comp. edit. Mign. T. 138, p. 1074, 1075. Объясненіе названія: самрапа отъ самрус, приводимое Вальсамономъ, встрѣчается на Западѣ; другіе объясняютъ тѣмъ, что большіе колокола выливались на полѣ, in samro. Болѣе принято мнѣніе, что кампанъ получилъ названіе отъ мѣди Кампанской, изъ которой отливались лучшіе колокола; иные хотятъ производить отъ *κάμπω*, *κάμπη*, *κάμπινος*. Какъ въ латинскомъ: samrapula, такъ и въ рускомъ: колокольчикъ—названіе цвѣтка, имѣющаго форму колокола,—заимствовали ли свое названіе отъ колокола или передали ему?

22. Алляцій говорить, что въ его время (въ XVII в.) были весьма рѣдки колокола на Востокѣ; они встрѣчаются при церквахъ, удаленныхъ отъ жилищъ Турокъ, но что на Аѳонѣ есть весьма древніе колокола. Последнее извѣстіе не подтверждается другими извѣстіями. Правда, въ замѣткахъ Паломника Святой горы (стр. 199) приводится переводъ устава, писанаго Аѳанасіемъ Аѳонскимъ, въ которомъ упоминаются колокола: «По минованіи третьей стражи ночи, падаетъ звонокъ водяныхъ часовъ, и при звукѣ его немедленно встаютъ и стучать въ било. Братія собираются въ притворъ соборнаго храма; стр. 206. Подобаеть знать, что когда братія по звуку колокола отправляются обѣдать...; стр. 207. Кушанья подаютъ по звонку». Не имѣя греческаго текста, не можемъ мы знать, какое слово о. Антонинъ переводитъ словомъ колоколъ; а потому, при археологическомъ изслѣдованіи, давать какое-либо значеніе сему свидѣтельству мы не можемъ.

23. Goari Evchol., p. 24. Allat. de templ. Graec., p. 6.

24. Relation d'un voyage du Levant par Pitton de Tournefort. T I, p. 137. Прилагаемъ снимокъ съ рисунка. На островѣ Митиленѣ било виситъ на двухъ столбахъ.

25. Ducang., Gloss. Graec. sub voce: χαμπανάριον.

26. Crusii, p. 160. О Крестѣ сказано: ὅπῃ ἦτοι ἀπάνω εἰς τὸ χαμπανάριον.

27. Прилагаемъ выписку изъ лѣтописей съ указаніемъ годовъ, когда упоминается о колоколахъ:

1066 г. Приде Всеславъ и взя Новгородъ и колоколы съима у святыя Софіи и паникодиль съима (П. С. Л. III, 2).

Подъ 1146 г. Изяславъ въ Кіевѣ взялъ колоколы (П. С. Л. II, 27).

Въ приписи къ новгородскому Евангелію XII в., современной Евангелію, встрѣчается упоминаніе о пожертвованіи колоколовъ (Ист. Р. Ц. Макарія III, пр. 190).

Въ Ипатіевской Лѣтописи подъ 1259 г. говорится, что князь Даниилъ Галицкій въ Холмѣ колоколы принесе изъ Кіева, другія ту сольє (П. С. Л. II, 196).

1288 г. Князь Владиміръ Васильковичъ въ Любомлѣ поля и колоколы дивны слышаніемъ, какихъ же не бысть во всей земли (П. С. Л. II, 293).

1290 г. Князья ростовскіе Димитрій и Константинъ Борисовичи послали на Устюгъ Великій колоколъ Тюрискъ (Кар. IV, пр. 182).

1305 г. Избишася въ Ростовѣ два колокола великіе (П. С. Л. I, 228).

1408 г. (Отъ пожара) въ Ростовѣ церкви каменная сборная святая Богородица падеся и колоколы разліяшася (П. С. Л. I. 134; VI, 135).

1342 г. Повелѣ владыка Василій сліяти колоколъ великъ къ Святѣй Софіи и приведе мастера съ Москвы, челоуѣка добра, именемъ Бориса (П. С. Л. III 81, 125).

1346 г. На Москвѣ слиты быша три колоколы большихъ, да два меньшихъ, а лилъ мастеръ Бориска (П. С. Л. VII, 210). Никоновская Лѣтопись называетъ сего Бориску Римляниномъ.

1382 г. Въ Москвѣ сотвориша вѣче, позвониша во вся колоколы (П. С. Л. IV, 97; VI, 99).

1403 г. Въ Твери слить бысть колоколъ Святому Спасу благовѣстникъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ, и бысть гласъ его красенъ (П. С. Л. XV, 470).

1410 г. Во Владимірѣ у церкви Богоматери колоколы разліяшася (П. С. Л. VI, 139).

1412 г. Колоколы политы въ Ростовѣ (VI, 140).

Въ развалинахъ Десятинной церкви въ 1838 г. найдены два колокола: одинъ изъ нихъ коринѣской мѣди, уцѣлѣвшій исключая дужки, къ которой привѣшивается языкъ. Высота этого колокола 9 вершковъ, высота ушей три, нижній поперечникъ десять, верхній семь, толщина стѣны $\frac{5}{8}$ вершка. Вѣсу два пуда 10 фунтовъ. Это вѣроятно древнѣйшій уцѣлѣвшій колоколъ (Описаніе Кіева Закревскаго, стр. 289).

За недостаткомъ мѣди или по причинѣ неумѣнья лить колокола, были колокола и желѣзные.

Въ описи Обнорскаго монаст. XVII в. упоминается восемь колоколовъ желѣзныхъ (Извѣст. Арх. Общ. V, 299).

28. Приводимъ мѣста Псковской Лѣтописи, гдѣ встрѣчается слово: перши или перси.

1337 г. Солоча посадникъ съ Псковичи починиша (въ другихъ спискахъ: поченши) дѣлати *перси* у Дѣтинца; по второй Псковской: придѣлаша *персей* у Дѣтинца.

1393 г. Заложиша псковичи *перши* у Кромѹ, стѣну каменѹ.

1394 г. Кончаны быша *перши* у Кромѹ и колокольную поставиша.

1400 г. Псковичи поставиша другій костеръ (башню) Кутскромѹ на стрѣлици, отъ рѣчнаго костра до *персей* толще и выше.

1407 г. Сдѣлаша стѣну возлѣ Псковѹ *противу персей* отъ гребли до сторожевой избы толще и выше.

1420 г. Скончаны быша *перси* у Кромѹ и дѣлаша 200 мужъ полчетверта года, и взяша за дѣло свое 1000 рублей, а плиту которіи жгли, даша тымъ 200 рублей; или какъ сказано во второй Псковской Лѣтописи (П. С. Л. V. 24): кончана бысть стѣна камена, *перси Кромскія*.

1426 г. Поставиша на *персехъ* колокольную и колоколы повѣсиша, и три года стоявши распадошася *перси*.

Того же лѣта поставлена бысть колокольная деревянная на старомъ мѣстѣ ко Святѣй Троицѣ на *персехъ* и колоколы повѣшены быша.

1433 г. Загорѣся два костра: одинъ кутнѣ въ Кромѹ, другой на *персехъ* отъ Великой рѣки.

29. Ducanq Glos. У Патріарха Германа въ толкованіи на литургію колонны, отдѣляющія алтарь отъ народа, называются *στήθεα, τὰ χιόνια, ἤτοι τὰ στήθεα διαχωρίζοντα τὸ βῆμα ἀπὸ τῆ λοιπῆ λαῖ καὶ καυχέλλα*. Pectorale у Ducang. Gloss. Latin. объясняется примѣромъ: Gesta Innocentii III: «Super novos gradus constituens novum altare, novaque Pectoralia fallens ante chorum».

30. Въ статьѣ о колоколѣ, помѣщенной въ Енциклопедіи Ерша и Грубера, съ нѣкоторой ироніею отзываются о томъ, что въ Россіи строятъ отдѣльныя колокольни, тогда какъ главы на церквахъ стоятъ безъ всякаго назначенія. Ссылаясь на свидѣтельство Зонары о томъ, что императоръ Θεοφίλς любилъ арабскую архитектуру, въ этихъ главахъ видятъ подражаніе арабскимъ минаретамъ.

